

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
1916.

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1917.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

400. Г. Н. Потанинъ. Ерке. Культъ сына неба въ сѣверной Азіи. Матеріалы къ турко-монгольской мифологіи. Томскъ 1916. 129 стр. 8°.

Въ своемъ новомъ трудѣ неутомимый изслѣдователь, по обыкновенію, сопоставляетъ средне-азіатскіе мифы съ «западными параллелями» и доказываетъ, что родиной этихъ мифовъ слѣдуетъ признать Среднюю Азію. «Въ центральной Азіи существовалъ культъ сына неба», помогавшаго своему отцу при сотвореніи міра, но тотчасъ «по окончаніи творенія» вступившаго съ нимъ въ борьбу; вмѣстѣ съ тѣмъ «изъ наблюденій надъ жизнью звѣрей, прячущихся въ норы, возникли легенды о сынѣ неба, убитомъ на землѣ», гдѣ «сынъ неба изображается гонимымъ, невиннымъ страдальцемъ» (стр. 96 сл.). Выводы автора, какъ и въ другихъ его трудахъ, основаны не столько на подлинныхъ словахъ сказаній, записанныхъ имъ самимъ или другими собирателями, сколько на предположеніяхъ о первоначальныхъ версіяхъ тѣхъ же сказаній и объ утраченныхъ подробностяхъ. Ерликъ, царь ада, только въ «одномъ вариантѣ легенды о сотвореніи міра»¹ названъ сыномъ неба; тѣмъ не менѣе эта версія признается первоначальной, такъ какъ въ другихъ преданіяхъ есть указанія на поединокъ царя неба съ собственнымъ сыномъ (стр. 8). Авторъ предполагаетъ, что Ерликъ-ханъ носилъ также другое имя — Ерке или Ерке-Хара, хотя преданій, гдѣ бы такъ назывался царь ада или сынъ неба, въ его распоряженіи не было (стр. 2 слѣд. и 97).

¹ Не сказано, какой вариантъ имѣется въ виду и гдѣ онъ былъ приведенъ. Ср. Г. Н. Потанинъ, Очерки сѣв.-зап. Монголіи, IV, 692 сл.: «въ сказаніи, помѣщенномъ у насъ на стр. 220, раздоръ доходитъ до битвы между соперниками, отцомъ и сыномъ»; въ цитованномъ мѣстѣ, однако, не говорится о сынѣ творца, но только о его товарищѣ или о созданномъ (но не рожденномъ) имъ помощникѣ (ср. *ibid.*, стр. 797 сл. о сказаніяхъ, гдѣ иногда, но только у финновъ, «помощникомъ творца является его сынъ»).

Авторъ, какъ и въ прежнихъ своихъ трудахъ¹, вслѣдъ за о. Палладіемъ утверждаетъ, что Христось у монголовъ назывался *Ерке* (по-китайски Ъ-ли-я) и что отсюда происходитъ турецко-монгольское названіе христіанъ — *еркеунъ* или *архаунъ* (по-китайски Ъ-ли-кэ-унъ): изъ этого дѣдается выводъ, «что христіанство въ Китай занесено монголами и турками» (стр. 1). Въ дѣйствительности, какъ правильно сказано у о. Палладія², христіане были извѣстны въ Китаѣ подъ этимъ названіемъ только при монголахъ. Вошедшія въ китайскій языкъ названія дней недѣли³ и другіе термины (извѣстно⁴, что даже христіанскіе храмы въ Китаѣ первоначально назывались персидскими) ясно показываютъ, что христіанство было привнесено въ Китай изъ Персіи, первоначально, судя по выраженіямъ надписи 781 г., морскимъ путемъ (говорится о наблюденіи вѣтровъ), потомъ также караваннымъ. Въ самой Персіи распространителями христіанства, какъ извѣстно, были сирійцы; вполне естественно, что они принесли съ собой не греческое слово «Христось», но семитическое «Мессія», которое мы и находимъ какъ въ китайскихъ христіанскихъ памятникахъ (Ми-ши-хо)⁵, такъ и въ памятникѣ средневѣкового турецкаго христіанства⁶. Слово Ъ-ли-я, вопреки утверженію Г. Н. Потанина, находится не «на каменной плитѣ, найденной близъ города Ся-ань-фу» (стр. 2), но въ составленномъ во второй половинѣ XIV в. трудѣ Чжэнь-цзянь-чжи, гдѣ приведена надпись объ основаніи въ 1281 г. монастыря Да-синь-го-сы; въ надписи упоминается, какъ основатель христіанской вѣры, «Маръ Ъ-ли-я, оставившій свои чудесныя слѣды назадъ тому болѣе 1500 лѣтъ»⁷. Слово «Маръ» показываетъ, что Ъ-ли-я — транскрипція сирійскаго имени; надпись, по словамъ о. Палладія, составлена не христіаниномъ, но учителемъ конфуціанскаго училища; вполне возможно, что имъ по недоразумѣнію основателемъ христіанства названъ пророкъ Илья⁸.

¹ Ср. возраженія Н. Я. Марра въ ВВр, XII, 45, пр. 3, гдѣ сдѣлана ссылка на книгу «Тангутско-тибетская окраина», II, 346—347; то же самое высказано и въ болѣе раннемъ трудѣ «Очерки сѣв.-зап. Монголіи», IV, 917.

² Вост. Сборн., стр. 27.

³ Ibid., стр. 9, также Ed. Chavannes и P. Pelliot въ JA, 11, I, 176.

⁴ Вост. Сборн., стр. 14 сл., JA, 11, I, 308.

⁵ Вост. Сборн., стр. 19, JA, 11, I, 329.

⁶ F. W. K. Müller, *Uigurica*, Berlin 1908 (Abh. der Kön. Preuss. Akad. des Wiss.), S 6 f. Ср. также турецко-сирійскую надпись, приведенную П. К. Кокцовымъ въ ИАН, 1909, стр. 788.

⁷ Вост. Сборн., стр. 38 сл.

⁸ Ср. ту же китайскую транскрипцію этого имени въ Юань-ши, ЗВО, VI, 329.

Происхождение монгольского названия христианъ, *аркаузъ* или *эркаузъ*, остается до сихъ поръ загадочнымъ¹.

Новый трудъ Г. Н. Потанина едва ли измѣнитъ отношеніе ориенталистовъ² къ его выводамъ и научнымъ приемамъ, едва ли также побудитъ ихъ исполнить желаніе автора и вмѣсто краткой характеристики его «способа обращенія съ подлежащимъ матеріаломъ» подвергнуть подробному разсмотрѣнію гипотезы, составляющія основу его труда (стр. 113). Авторъ доказываетъ, что въ Средней Азій были всѣ данныя для самостоятельнаго возникновенія преданій о сынѣ неба и соответствующаго культа (стр. 114). Спорить объ этомъ было бы безцѣльно; какъ въ области матеріальной, такъ и въ области духовной культуры народы заимствуютъ извнѣ многое, до чего они могли бы дойти и самостоятельно, и вообще для науки имѣетъ значеніе не вопросъ о томъ, что могло и не могло быть, но вопросъ о томъ, что было на самомъ дѣлѣ. Для рѣшенія научныхъ вопросовъ есть только одинъ путь—восходить отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе извѣстному. Вопросы, составляющіе предметъ изслѣдованій Г. Н. Потанина, могутъ быть выяснены только путемъ тщательнаго сопоставленія случаевъ, гдѣ съ очевидностью можетъ быть доказано вліяніе запада на востокъ или наоборотъ (чаще, вѣроятно, будетъ доказана зависимость запада и востока отъ общаго источника многихъ сказочныхъ сюжетовъ — Индіи)³, гдѣ хронологически точно можетъ быть установлено время возникновенія преданія или, по крайней мѣрѣ, опредѣленъ *terminus post* или *ante quem*. Только такія изслѣдованія могутъ быть положены въ основу дальнѣйшаго обсужденія вопроса о народныхъ вѣрованіяхъ и сказаніяхъ; попытки объяснять *ignotum* посредствомъ такого *ignotius*, какъ «первобытная религія сѣверной Азій» (стр. 115), заранѣе осуждены на неудачу.

В. Б.

¹ Ср. объясненіе Н. Я. Марра, ЗБО, XVI, стр. XXXVI сл. и ВВр, XII, 1—68, которое трудно привести въ согласіе съ историческими данными. Нѣтъ пока никакихъ извѣстій о томъ, чтобы слово «аркаузъ» употреблялось на армянской почвѣ въ до-монгольскій періодъ и чтобы армяне-халкедониты имѣли въ Средней Азій такое значеніе, что названіе, отосланившееся къ нимъ, могло быть перенесено монголами на всѣхъ христианъ.

² Г. Н. Потанинъ (стр. 111) называетъ мою рецензію (ЗБО, XXI, 0150 сл.) первымъ отзывомъ ориенталиста о его трудахъ; между тѣмъ въ той же рецензій приведено мнѣніе другого ориенталиста; ср. теперь также мнѣніе В. А. Гордлевскаго въ Этногр. Обзор., 1915, кн. 3—4, стр. 73 сл. Мимходомъ позволяю себѣ замѣтить, что Г. Н. Потанинъ не точно приводитъ мои инициалы (Вл. Б. вм. В. Б.) и невѣрно передаетъ содержаніе моей рецензій; такъ говорится (стр. 111), что «г. Вл. Б. въ пользу приоритета индійскаго сказанія о раджѣ Боджа въ состояніи былъ сказать только одно, что раджа Боджа дѣйствительное историческое лицо». Читателямъ «Записокъ» (но не читателямъ книги Г. Н. Потанина) легко убѣдиться, что въ моей рецензій ничего подобнаго нѣтъ.

³ Ср. напр., статью покойнаго В. Ө. Миллера о «Всемірной сказкѣ въ культурно-историческомъ освѣщеніи» (Русская Мысль, 1893, ноябрь, 207—229).